

Рука высунулась из тени и злобно стиснула ногу Шен Вэя, но он, казалось, не заметил этого.

Чжао Юньлань внезапно оттащил Шен Вэя за плечо на несколько шагов назад.

- Ах да, я только что вспомнил...

Пока он говорил, он стряхнул немного пепла в сторону теневого угла, и темная рука, обожженная пеплом, отступила назад.

- Это дело было передано нам в кратчайшие сроки, поэтому я должен поговорить об этом с директором. Не могли бы вы помочь нам договориться о встрече?

Шен Вэй наконец-то посмотрел на Чжао Юньланя, и тот понял, что глаза Шен Вэя изогнулись в узкие линии, словно нарисованные тушью. За линзами его пленительный взгляд почти проникал в душу.

Его взгляд в тускло освещенных коридорах напоминал сказочную женщину-призрака, нарисовавшую картину своего возлюбленного ученого.

Затем Шен Вэй улыбнулся:

- Верно, здесь я ничем не могу помочь. Вон те комнаты принадлежат математическому факультету. Просто поспрашивайте, и я поговорю с директором.

- Спасибо.

Чжао Юньлань достал одну руку из кармана и пожал руку Шен Вэю.

Го Чанчэн, следуя за начальником, направился в сторону служебных помещений.

Пройдя несколько шагов, Го Чанчэн оглянулся.

Профессор не уходил. Он стоял на месте, снял очки и невнимательно протирал их, его взгляд был прикован к спине Чжао Юньланя. Его взгляд был загадочным и мрачным, а выражение лица - смешанным с ностальгией, сдержанностью, обожанием... но вместе с тем с оттенком глубокой печали.

Фигура Шен Вэя одиноко и убого стояла в длинном-длинном коридоре.

Го Чанчэну показалось, что Шен Вэй вот так просто ждал несколько веков.

Спустя долгое время Шен Вэй наконец заметил Го Чанчэна.

Молодой профессор вежливо улыбнулся, надел очки и вернулся к своему обычному выражению лица. Он кивнул Го Чанчэну на прощание и, как ни в чем не бывало, направился к лифту.

- Шеф Чжао, этот парень...

- Разве вы не заметили, что это не офис так называемого факультета математики? Чжао Юньлань прервал его, смахнув немного грязи с пыльного подоконника и вытерев его.

- Как вы думаете, это случайность или профессор Шен специально нас обманул? Тогда зачем его отпускать? Я имею в виду, если он обманул нас намеренно, тогда почему...

Чжао Юньлань, засунув одну руку в карман, а другой держа сигарету, повернулся и посмотрел на Го Чанчэна сквозь облако дыма. Го Чанчэн непроизвольно замолчал.

- Он обычный человек, я проверил. Ты новичок, ничего страшного, если ты не понимаешь, мы будем учить тебя медленно.

Чжао Юньлань понизил голос:

- В целом, у нас такие же полномочия, как и у других отделов ОСР. Мы можем задавать вопросы, требовать от граждан сотрудничества в расследовании. Мы можем даже арестовывать по подозрению и допрашивать подозреваемых, но есть одно важное правило: мы не можем позволить обычному гражданину оставаться в опасном районе, если что-то пойдет не так.

Го Чанчэн вздрогнул.

Чжао Юньлань отвернулся от Го Чанчэна:

- Вы, наверное, уже поняли, что мы обычно получаем довольно необычные дела, многие из которых не могут быть решены путем обычного судебного преследования. Поэтому мы имеем право казнить преступников на месте... что может быть опасно, и поэтому существует ряд правил, которым мы должны следовать. Знаете ли вы, какое первое правило?

Хотя Чжао не мог его видеть, Го Чанчэн покачал головой.

- С кем бы мы ни имели дело, с человеком или призраком, если нет убедительных доказательств, мы должны считать себя невиновными.

Чжао Юньлань похлопал черного кота по заднице:

- А ты, толстяк, что с тобой? Ты превратился в собаку?

Черный кот вцепился когтями в Чжао Юньланя и отскочил от него:

- Я просто нахожу профессора очень странным, но с ним мне комфортно.

- Призраки и духи тоже делают тебя очень комфортным. Тебе даже нравится спать в гробах. - холодно заметил Чжао Юньлань.

Черный кот вильнул хвостом:

- Ты знаешь, что я имею в виду, глупый человек.

Го Чанчэн потерял дар речи:

- ...

Чем дальше они шли по коридору, тем темнее он становился, словно мрачный, бесконечный лабиринт. Чжао Юньлань освещал путь зажигалкой, и маленькое пламя неуютно мерцало в темноте.

Под пламенем лицо Чжао Юньланя казалось нездорово бледным, но глаза были внимательными, хотя и заметно усталыми. От него исходила отвратительная гнилостная вонь, и Го Чанчэн прикрыл нос.

- Я ненавижу ходить по кругу. - легкомысленно заметил Чжао Юньлань.

- Я ненавижу все круглое, как бесконечный цикл жизни и смерти.

Го Чанчэн невероятно напрягся и тут же услышал треск, похожий на звук заряжаемого пистолета. Он почувствовал мягкое дуновение ветерка на своей шее и услышал голос Чжао Юньлани:

- Подвинься.

Как будто он небрежно попросил кого-то подвинуться, держа в руках миску с горячими пельменями.

Го Чанчэн в отчаянии отскочил на землю.

В темноте послышался звук выстрела, а затем сзади раздался пронзительный крик. Го Чанчэн почувствовал, что у него случился сердечный приступ, сердце билось энергично и бешено, а в груди появилась острая боль.

Он сел на пол и, посмотрев вверх, в тусклом свете зажигалки Чжао Юньлани, увидел на стене тень пятилетнего ребенка, из пулевого отверстия в сердце которого непрерывно текла кровь.

- ЧТО ЭТО!!!????? - в ужасе закричал Го Чанчэн.

- Это просто тень, не реагируй слишком остро.

Чжао Юньлань вытер тень рукой, и кровавая жидкость отслоилась, как засохшая краска.

- Что... что за тень?

Чжао Юньлань посмотрел на него с жуткой ухмылкой на лице и прошептал:

- Знаешь, иногда у человека может быть больше одной тени.

Го Чанчэн замертво привалился к стене, сползая вниз, как лапша.

- Это все твоя вина! - Да Цин кружил вокруг бессознательного Го Чанчэна, беспокойно виляя хвостом.

- Что толку, когда он теряет сознание?

- Я не хотел.

Чжао Юньлань легонько подтолкнул тело ногой, отчего оно еще больше сползло вниз.

- Откуда мне было знать, что он так легко потеряет сознание? Я думал, он просто... намочит штаны или что-то в этом роде.

Чжао Юньлань нес Го Чанчэна на плече, как мешок с бобами:

- Тогда я могу свалить все на подгузники для взрослых и урезать ему зарплату.

Он быстро обошел вокруг тела и холодно спросил:

- Так скажи мне. У этого парня должны быть какие-то связи, иначе он никогда бы не получил

здесь работу.

- Я слышал, что его дядя - один из крупных шишек в ОСР.

- Этот идиот знает, что в ОСР не берут новобранцев напрямую из других департаментов? Или, может быть, он решил, что смерть при исполнении служебных обязанностей будет хорошим выходом для его бесполезного племянника?

- Не жалуйся мне! - мяукнул кот Да Цин.

- Ты называешь его идиотом за его спиной, но если бы ты хоть раз увидел его, то относился бы к нему как к большому начальнику. Я живу уже несколько тысяч лет, и я никогда не видел Хранителя с меньшей честностью, чем ты.

- Честность не приносит денег.

Чжао Юньлань отложил сигарету и мягко потрепал кота по голове.

- А как же твоя огромная ежемесячная зарплата, регулярные премии и особые права, эксклюзивные для ОСР? Они ведь не падают с неба? Что такое честность? Съедобно ли это, вкусно ли это?

Кот Да Цин вспомнил весь высококлассный кошачий корм, которым он наслаждался каждый день, и быстро закрыл свой кошачий рот.

На протяжении всей истории Ордена Хранителей, Хранители всегда брали на себя роль посланников Ада в царстве живых, которые неизбежно чувствовали бы себя отчужденными на земле. Редко кто из Хранителей был так близок к миру живых.

Он не только был близок к живым, он также был очень хорошо приспособлен к формальностям и сложностям современного человеческого общества.

Он был классическим плохим мальчиком, джентльменом и мошенником в одном лице. Он умел делать доброе и хорошее, а плохое и мерзкое - еще лучше.

Старый кот не мог не думать, что если бы не его "злосчастное" наследство - Орден Хранителей, он бы, наверное, быстро поднялся по карьерной лестнице.

<http://bllate.org/book/14204/1251750>